

Date: 19 июля 2009

Изд: "Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители", М., Наука, 2003.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

В. А. Твардовская

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ В КОНЦЕ ПУТИ:

НАУКА ПРОТИВ НАСИЛИЯ

Николай Александрович Морозов прочно вошел в нашу литературу как "революционер и ученый" или "ученый-революционер". Бывший народоволец, шлиссельбургский узник, в общей сложности проведенный в заточении 28 лет, он всегда характеризовался как несгибаемый борец, революционную волю которого не смогла сломить и тюрьма. Внимание писавших о Морозове, как правило, сосредоточено было на его участии в революционном движении и на его тюремных мытарствах. Жизнь бывшего народовольца по выходе из заключения оставалась малоизвестной: больше интересовались его научной деятельностью того времени. Но и в специальных трудах, посвященных научным увлечениям и открытиям Морозова, его неизменно определяли как революционера; наглядный пример -- книга "Николай Александрович Морозов -- ученый энциклопедист" (М., 1982).

Между тем Морозов в 1870 -- начале 1880-х гг. и Морозов в XX в. -- совсем разные личности по мировоззрению и общественной позиции. Себя Николай Александрович в последнюю пору жизни называл "эволюционером". Думается, произошедшее самоизменение в бывшем народовольце, проповеднике террора представляет немалый интерес, поскольку произошло естественно и органично, без внешнего принуждения, явившись результатом глубокой и серьезной работы мысли ученого. Но, чтобы понять итоги этой работы, стоит обратиться к началу его жизненного пути, во многом типичному для разночинской молодежи пореформенной России.

Николай Александрович Морозов родился 7 июля (25 июня) 1854 г. в родовом имении своего отца Борок Ярославской губернии. Он был сыном богатого помещика Петра Алексеевича Щепочкина и его крепостной крестьянки Анны Васильевны Морозовой. Брак их не был узаконен. Анна Васильевна, получив вольную, была приписана к сословию мещан. В официальных документах -- вплоть до Октябрьской революции -- Николай

404

Александрович значился "незаконнорожденным сыном дворянина", мещанином г. Мологи. Он получил фамилию матери и ее сословную принадлежность.

В рядах революционеров Николай оказался, не кончив 5-го класса гимназии. И, хотя в гимназию (во 2-й класс) он поступил достаточно поздно (до 14 лет получал домашнее образование), признать зрелым его выбор пути вряд ли возможно. У юноши, которому едва исполнилось 20 лет, не было сколь-нибудь серьезного жизненного опыта. Смутное недовольство окружающим миром более было связано с порядками в гимназии, где классицизм свел почти на нет преподавание естествознания, которым в духе времени увлекался Морозов. Он вспоминал, как в знак протеста против засилия мертвых языков, после экзаменов сжигал с одноклассниками учебники по латыни и греческому.

Гимназист Морозов зачитывался русской литературой с ее сочувствием ко всем униженным и оскорбленным -- он и сам себя ощущал таким по социальному статусу. Любовь к русской классике -- Пушкину, Лермонтову, Гоголю -- он унаследовал от матери, начитанностью и образованностью выделявшейся в среде провинциального дворянства. В юношеские годы любимым поэтом Морозова стал Некрасов. "Иди на бой за честь отчизны, // За убежденья, за любовь. // ...Иди и гибни безупречно. // Умрешь не даром: // Дело прочно, // Когда под ним струится кровь". Эти некрасовские строки молодой Морозов читал как призыв, обращенный лично к нему. Увлекался он и произведениями Шиллера с их тираноборческими мотивами.

В этот период становления личности, порывов ее к добру и справедливости, он встретил людей, вступивших в борьбу с существующими порядками за всеобщее благо. Восхищенный новыми товарищами, влюбленный в хозяйку конспиративной квартиры Олимпиаду Алексееву, Николай Морозов